

Взрыв Наполеоном московского Кремля в 1812 г.

Автор: В. Н. Земцов

Земцов Владимир Николаевич - доктор исторических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета.

В ночь с 22 на 23 октября 1812 г. (все даты даны по новому стилю) французские войска произвели подрыв московского Кремля. Факт этот достаточно хорошо известен, но не более. Как правило, это событие затрагивается авторами, пишущими о событиях 1812 г., очень бегло¹, а нередко даже и не упоминается. Мы попытались прояснить этот важный эпизод истории Отечественной войны 1812 г. и ответить на ряд вопросов: при каких обстоятельствах произошел подрыв Кремля? С какой целью это было сделано? Что именно было разрушено и почему?

Главным источником при написании данной работы стал значительный массив опубликованных французских документов: корреспонденция Наполеона и переписка командира 4-го армейского корпуса Великой армии Е. Богарне², более десятка дневников и воспоминаний чинов Великой армии³, рапорты, реляции и воспоминания русских участников событий, а также "московских иностранцев"⁴. Перекрестная проверка имеющихся материалов способна представить вполне убедительную картину происходившего.

Французская армия выступила из Москвы в направлении Калуги 19 октября 1812 года. Первоначально Наполеон планировал это сделать днем позже, но нападение русских на авангард, находившийся под командованием Неаполитанского короля И. Мюрата возле Виньково (Тарутино), заставил французского императора несколько изменить свои планы. При выдвижении основной части Великой армии к Калуге, в Москве должен был оставаться отряд маршала Ф. Э. К. Мортье, герцога Тревизского, в составе 1-й гвардейской пехотной дивизии А. Ф. Делаборда (3600 чел.), одной роты артиллерии под командованием капитана Ф. Ш. Листа, двух рот саперов (более 200 чел.), спешенной кавалерии (1200 чел.) и отряда кавалерии (примерно 400 кавалеристов). Общая численность отряда была примерно 5,5 тыс. человек⁵.

Реально Мортье мог положиться только на часть солдат своего небольшого отряда, так как спешенные кавалеристы были скорее обузой. Сам маршал докладывал Наполеону: "Во время моего пребывания в Кремле я был

весьма удручен из-за двух полков спешенной кавалерии: раз двадцать они нарушали порядок в цитадели, зажигая всюду огонь и разводя костры, чтобы зажарить голубей и ворон. Они беспрестанно ворчали и не выполняли ни одного приказа. Сейчас многие стали бросать свои сабли. Я более не представляю, как их можно использовать, несмотря на попечение, проявляемое генералом Шарьером, которому я воздаю должное. Я разместил в этих полках, в соответствии с вашими инструкциями, дюжину офицеров и дюжину унтер-офицеров из Молодой гвардии"⁶. Отряд Мортье должен был быть сконцентрирован в Кремле, но ему вменили в обязанность держать под контролем и ключевые объекты города, обеспечивавшие главные коммуникации - выход на Можайскую и Калужскую дороги, а также подступы к Кремлю со стороны Тверской заставы. Цели, для достижения которых отряд Мортье был оставлен в Кремле, сводились к следующему: прикрыть движение основных сил армии к Калуге и обозов к Можайску, другими словами, обеспечить свертывание коммуникационной линии от Москвы до Можайска; обеспечить на некоторое время сохранение оставшихся в Москве запасов ружей, пороха и других боеприпасов, а также их уничтожение после получения от Наполеона соответствующего приказа; подготовить и осуществить разрушение Кремля и ряда других объектов города; выполнить страховочную роль в случае, если Наполеон решит возвратиться в Москву (это было маловероятно, но все же возможно); дезориентировать на некоторое время противника⁷.

Еще в начале октября Наполеон распорядился произвести в Кремле значительные работы с целью организации его обороны. Следовало, во-первых, разрушить строение, находившееся между Боровицкой и Водовзводной башнями; во-вторых, "раскрыть четверо из пяти ворот и близлежащие от барабана (под барабаном подразумевалась, по-видимому, Кутафья башня. - В. З.) с тем, чтобы иметь возможность производить из этих четырех ворот дебуширование и иметь выход, и в то же время сделать у этих ворот укрепленные укрытия для ведения огня из орудий путем устройства палисадов и земляных укреплений, которые будут созданы перед [воротами]" (по-видимому, открытыми должны были быть Никольские, Троицкие, Тайницкие и Боровицкие ворота; Спасские ворота следовало полностью забаррикадировать); в-третьих, предполагалось проделать во внутренних стенах Кремля многочисленные бреши, дабы сделать возможным быстрое перемещение французских войск внутри крепости; в-четвертых, следовало восстановить люнеты, находившиеся вдоль северо-западных стен Кремля; здесь предполагалось разместить многочисленную артиллерию; в-пятых, император приказал углубить ров и соорудить между Беклемишевской и Спасской башнями прикрытия; в-шестых, было приказано разрушить все строения, располагавшиеся между Углицкой, Арсенальной и Беклемишевской башнями, "и особенно мечеть с многочисленными колокольнями" (речь определенно шла о соборе Василия Блаженного)⁸. В первой декаде октября все работы были выполнены. Помимо Кремля были укреплены Тюремный замок, Новодевичий, Симонов и Донской монастыри. Всех оставляемых в Москве раненых (более 1 тыс. чел.) было приказано сосредоточить в Воспитательном доме.

Когда же было принято решение о взрыве Кремля? 19 октября, перед своим

окончательным отъездом из Москвы, в 5 час. утра император продиктовал письмо министру иностранных дел Франции Ю. Б. Маре. Наполеон сообщал, что утром 18-го авангард Мюрата был атакован русскими. И далее: "Армия на марше; решено завтра взорвать Кремль и двигаться на Калугу, либо на Вязьму с тем, чтобы успеть до больших морозов расположиться на зимних квартирах"⁹. Таким образом, решение о взрыве Кремля и уничтожении многих московских зданий к утру 19 октября было принято. Более того,

стр. 87

еще 18 октября Мортье было приказано назначить артиллерийского шефа батальона "на предмет организации пожара Кремля в случае приказа; он должен хорошо изучить свои обязанности"¹⁰. В тот же день в приказе главнокомандующему артиллерией Великой армии Ж. А. Бастону де Ларибуазьеру было сказано: "Офицеры артиллерии, назначенные для обеспечения взрыва Кремля, когда придет время, остаются в Кремле"¹¹. Помимо Кремля, было приказано подготовить к взрывам и другие объекты - пороховой склад у Симонова монастыря, Винный двор, здание Кригс-комиссара, два дома московского главнокомандующего Ф. В. Ростопчина и дворец графа Л. К. Разумовского.

Первоначально подрыв Кремля намечался на 10 час. вечера 21 октября. В Кремль было нагнано немало русских работников. Один из них - некто Михайло, работник из Рождественского монастыря, - уверял, что подкопы рыли и под кремлевские стены, и под соборы, и под Императорский дворец¹². И все же основные работы, в особенности, закладка зарядов, были выполнены французскими солдатами. Эти заряды, судя по всему, были самыми простыми, а именно, артиллерийскими зарядными ящиками, которые нельзя было увезти¹³.

Утром 19 октября, покинув Москву, Наполеон остановился в трех лье от города (вероятно, где-то в районе Тёплого Стана). Император, прогуливаясь по полю с генерал-интендантом Великой армии М. Дюма, стал ждать известий из Москвы от Мортье. Он побеседовал с генерал-адъютантом Ж. Раппом, после чего наконец-то прибыл адъютант последнего, который подтвердил, что в Москве спокойно, и только несколько полков казаков проникло в пригороды, но они не решаются приблизиться ни к Кремлю, ни к расположению французских войск¹⁴. Наполеон, получив эти известия, двинулся дальше и к вечеру прибыл к селу Троицкому, где и расположился в "гадком поместье"¹⁵.

20 октября, находясь в с. Троицком, то есть еще на Старой Калужской дороге, Наполеон отдал окончательный приказ о взрыве Кремля. С этого момента возможность возвращения в Москву французским императором уже не рассматривалась. Осуществить взрывы планировалось в 4 час. утра 23 октября, когда отряд Мортье должен был уже покинуть Кремль и двинуться по дороге на Можайск. Для производства взрывов император предлагал отрядить специального офицера. 21 октября Наполеон несколько изменил направление движения отряда Мортье: он должен был двигаться по Можайской дороге до с. Кубинского, а затем свернуть на г. Верею. Таким образом отряд Мортье

становился своего рода промежуточным звеном между 8-м армейским корпусом Ж. А. Жюно, отступавшим из Можайска, и Боровском, куда к 25 октября должна была прибыть основная армия во главе с Наполеоном. Сообщить об этом Мортье обязан был капитан Дешан. После производства взрывов в Кремле Мортье следовало отправить своего офицера к отряду кавалерии, который направился к Москве в ожидании взрыва¹⁶.

Что происходило тем временем в Москве? С раннего утра 19 октября в городе началось оживление. По уверениям А. Ж. Б. Ф. Бургоня, сержанта полка фузелеров-гренадеров гвардии, который проходил в тот день по московским улицам, "город кишмя кишел евреями и русскими крестьянами: первые пришли покупать у солдат все, чего они не могли унести с собой, а вторые - чтобы поживиться тем, что мы выбрасывали на улицу"¹⁷. Запершись в Кремле, гарнизон Мортье выслал в разные стороны пикеты. Большая их часть располагалась в Китай-городе, остальные контролировали Тверскую улицу и Тверской бульвар¹⁸, а также улицы, ведущие к дорогам на Калугу и Можайск. Французские солдаты расклеили повсюду приказы, адресованные

стр. 88

жителям, в которых запрещалось выходить из домов под страхом смерти. Инструкция эта была написана только на французском языке¹⁹, так что эффект от нее был минимальным. К ночи все пикеты сосредоточились за стеной Китай-города²⁰.

20 октября отряд Мортье начал приводить в исполнение приказ Наполеона, касавшийся подготовки к взрыву не только самого Кремля, но и ряда иных объектов. По-видимому, именно 20 октября, примерно в 2 час. пополудни, были произведены взрывы боеприпасов на полевом артиллерийском дворе возле Симонова монастыря²¹. В районе Тверского бульвара кордоны войск Мортье вели слабую перестрелку с казаками и вооруженными мужиками²².

20 октября в Москве появилось огромное количество окрестных крестьян. "...крестьяне, - вспоминал "московский француз" Ф. д'Изарн, - толпами бегали по улицам грабить соляные магазины, оставленные без прикрытия. Днем и ночью тянулись по улицам, кто пешком, кто в телегах, шайки в 10, 20 мужчин, женщин и детей"²³. Но это было только началом тех буйств, которые будут иметь место позже.

21 октября ситуация для гарнизона Мортье заметно ухудшилась. Партия казаков, вошедшая в город по-видимому с северо-востока, миновала Красные ворота и подошла близко к стенам Китай-города. Французы открыли со стороны Кремля артиллерийский огонь. По мнению Г. Н. Кольчугина, очевидца событий, было сделано от 10 до 15 выстрелов ядрами. Казаки ретировались, но солдаты гарнизона стали проявлять заметное беспокойство. Всю ночь "из четырех мест поминутно" раздавались сигнальные выстрелы

из орудий²⁴.

Между тем, Наполеон, уверившись в том, что дела Мортье обстоят благополучно, взял курс от Красной Пахры на Новую Калужскую дорогу, надеясь обойти русскую армию М. И. Кутузова с фланга. В 7 час. утра 22 октября, находясь в усадьбе с. Игнатово, Наполеон отправил приказ Богарне учредить пост в 100 человек в дер. Шарапово (примерно в 35 км от центра Москвы по Новой Калужской дороге), где будет находиться надежный офицер; там ему предписывалось дожидаться "полуночи или трех часов утра, того часа, когда должен будет услышан взрыв Кремля"; известие о взрыве офицер должен был как можно скорее доставить императору²⁵.

С утра 22 октября французский гарнизон в Кремле продолжал производить сигнальные выстрелы из орудий, но реже, чем ночью - через час. Усиленные пикеты передвигались по всем главным улицам, соединявшим Кремль с московскими заставами²⁶. В самом Кремле продолжались приготовления к окончательному выходу из Москвы французского гарнизона и, главное, к гигантскому взрыву стен и башен русской твердыни. Именно в этот момент французы были потревожены и озадачены неожиданным демаршем служившего в русской армии генерал-адъютанта Ф. Ф. Винцингероде. Об этом событии писали многие²⁷. При этом большинство авторов и мемуаристов предлагали изложение этого события с чужих слов и в пересказе. Свидетельства непосредственных участников события (с русской стороны - командовавшего 5-м пешим казачьим полком Тверского ополчения А. А. Шаховского, адъютанта Винцингероде ротмистра Л. А. Нарышкина, генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го; с французской - су-лейтенанта 5-го полка вольтижеров императорской гвардии Леле де Мопертюи²⁸) существенно разнятся как в воспроизведении деталей, так и в объяснении мотивов действий Винцингероде.

22 октября в 7 час. утра²⁹ Винцингероде вместе со своим адъютантом Нарышкиным прибыл из с. Чашникова в с. Никольское, где находился с авангардом Иловайский 4-й. Винцингероде заявил Иловайскому о своем намерении вступить в переговоры с оставшимся в Кремле французским начальником и убедить его к сдаче; при этом Иловайский 4-й должен был

стр. 89

двинуть вперед весь авангард. При приближении к городу Винцингероде приказал оставить полки авангарда возле Петровского дворца, и в Тверскую заставу вступил только отряд казаков, численностью около 200 человек. Все уговоры Иловайского 4-го, который убеждал Винцингероде не торопиться и не въезжать в Москву самому, а дожидаться посланного вперед "вроде парламентаря" сотника Попова, только распалили азарт генерал-адъютанта.

Ближе к полудню на Тверскую улицу вступила небольшая кавалькада. Впереди, с белым

платком, привязанным к пике, ехал казак, затем - еще два казака, потом - Винцингероде и Нарышкин, наконец, замыкали шествие 15 казаков с Иловайским 4-м. Нигде, вплоть до генерал-губернаторского дома, кавалеристы не видели признаков присутствия неприятеля. Тогда Винцингероде через Нарышкина приказал Иловайскому 4-му с казаками возвратиться назад, а сам двинулся дальше. Рядом с генерал-губернаторским домом, возле Газетного переуллка, Винцингероде, который, по-видимому, был с казаком, к пике которого был привязан белый платок, столкнулся с французским караулом, состоявшим из 38 вольтижеров 5-го вольтижерного полка Молодой гвардии во главе с сулейтенантом Леле де Мопертюи. Вот рапорт сулейтенанта: "Мой генерал, - писал офицер своему начальнику, генералу Делаборду, - я имею честь информировать вас о том, что, будучи в карауле у губернаторского дворца с 38 вольтижерами 5-го полка, я был уведомлен моими подчиненными, что они заметили двух конных офицеров, за которыми было множество лансьеров (то есть вооруженных пиками всадников. - В. З.). Их униформа не была мне известна, и я отправился сам, чтобы проверить. Генерал (l'officier general), который был во главе, ответил: "Франция" на мой окрик: "Кто идет", я приблизился к нему и, ухватив рукой за узду его лошади, потребовал от него: "Кто вы?" - "Я генерал и я здесь затем, чтобы занять эти позиции (logements) и чтобы разогнать крестьян".

Я, не будучи удовлетворен такими доводами, арестовал его и должен был открыть огонь по его свите (suite), которую я преследовал, пока она не соединилась с другой группой кавалерии, приблизительно в 200 человек. Этого офицера сопровождал адъютант, который остался с ним, и я препроводил их обоих в Кремль"³⁰.

Возможно, Леле дю Мопертюи упустил некоторые детали, которые могли бы изобличить его собственную первоначальную растерянность и свидетельствовать о его колебаниях (судя по свидетельствам с русской стороны, на требование Винцингероде уведомить старшего начальника о его приезде, французский офицер действительно попытался это сделать), и только после вмешательства появившегося некоего конного французского офицера ("пьяного гусара", как пишет К. Ф. Бенкендорф, в те дни - майор из отряда Винцингероде), принял решение арестовать "парламентера".

В любом случае, очевидно, что Винцингероде действительно прибег к "военной хитрости", с самого начала желая ввести французского офицера в заблуждение и даже выражая готовность "разогнать крестьян". Очевидно также и то, что появление Винцингероде и следовавших за ним казаков всерьез встревожило французов. Судя по рапорту Иловайского 4-го Кутузову, вскоре после ареста Винцингероде и Нарышкина из Кремля были выведены две роты пехоты, которые залпами заставили сотника Попова и его казаков ретироваться из Москвы³¹.

Как известно, Нарышкин решил разделить участь своего командира. Его повели в Кремлевский дворец, где разместился маршал, обезоружили, и он оказался в кабинете Мортье. Там уже находился Винцингероде, который при виде своего адъютанта стал обвинять французов, пытавшихся удержать его в качестве военнопленного, в коварстве.

разделить с Винцингероде его участь, какой бы она ни была. Винцингероде обнял своего адъютанта. Пока происходила эта сцена, маршал Мортье "спокойно, бесстрастно и терпеливо" наблюдал за ними, после чего объявил, что известит о происшествии императора, который и решит участь русских "парламентеров". После этого майор гвардии из 5-го полка гвардейских вольтижеров Ж. В. Сикар забрал у Винцингероде шпагу и провел его и Нарышкина в комнату, где они будут находиться до ночи с 22 на 23 октября. Можно согласиться с мнением А. Н. Попова, что "Мортье иначе и поступить не мог" после того, как Винцингероде увидел реальное количество французских войск в Кремле³².

Собирался ли Винцингероде предотвратить взрыв московского Кремля, как нередко в дальнейшем об этом говорили? Наиболее достоверные материалы показывают, что это маловероятно, несмотря на то, что молва о подготовке к взрывам и поджогам в Москве широко расходилась по городу. Еще 18 октября в 8 час. вечера солдат Старой гвардии Сабле сообщил Бестужеву-Рюмину, что Кремль будет взорван, а также о том, что огню будут преданы все оставшиеся в городе дома³³. Не скрывали французы информацию и об отданном приказе подорвать Новодевичий и Рождественский монастыри³⁴. Хорошо знал о подготовке взрывов главный надзиратель Воспитательного дома И. А. Тутолмин, который приказал предварительно открыть в Доме все окна³⁵.

Между тем, Мортье заканчивал приготовления к полной эвакуации Москвы и уничтожению ряда ее объектов. Все пикеты были сняты и стянуты в Кремль. В 8 час. вечера запылал Винный двор, а затем и дом главного Кригс-комиссариата³⁶. По-видимому, в это время начался пожар и в Кремле, а затем - у Калужских ворот³⁷.

С 6 или 7 час. вечера, при начавшемся дожде, Мортье стал выводить войска, многочисленные обозы и раненых (до 400 чел.) из Кремля. Так как огромное количество повозок, принадлежавших различным корпусам, чрезвычайно затрудняло отступление и, в особенности, переправу через реку Москву, маршал, приказал полсотни их "побросать в воду". Во время вывода войск Мортье из Кремля казаки и вооруженные крестьяне несколько раз стреляли по французам из ружей, но на большее не решились³⁸. По какой дороге выступил Мортье из Москвы? Казалось бы, очевидно, что через Дорогомиловскую заставу по дороге на Можайск. Однако некоторые современники, многие из которых были свидетелями событий, утверждали, что маршал вывел войска из Кремля по Каменному мосту и далее по дороге на Калугу³⁹. Несмотря на все усилия, к полуночи, как указывал Мортье в рапорте, некоторые войска все еще были на левом берегу Москва-реки (*j'avais encore des troupes sur la rive gauche de la Moskova*)⁴⁰. Примерно в 2 час. утра

23 октября начались мощные взрывы в Кремле.

Наполеон, по-видимому, услышал раскаты и почувствовал детонацию от далеких взрывов, потрясших русскую столицу⁴¹. В 9 час. утра он выехал из с. Фоминского и галопом помчался в Боровск, который только что был занят передовыми частями французской армии. Сюда и прибыл офицер от Мортье, который доставил сведения о выходе маршала из Москвы и произведенных там взрывах⁴². Именно здесь, в Боровске, Наполеон и продиктует 26-й бюллетень Великой армии, в котором попытается предложить свою версию причин, заставивших его принять решение о взрыве московского Кремля. Наполеон отметит, что Москва "представляет собой совершенную клоаку, нездоровую и грязную", вследствие чего город не имеет никакого военного и политического значения. И далее: "Все, что находилось в одних магазинах, было роздано, другие магазины эвакуированы, император зами-

стр. 91

нировал Кремль. Герцог Тревизский (Мортье. - В. 3.) взорвал его 23-го, в 2 часа утра. Арсенал, казармы, магазины - все было уничтожено. Эта древняя цитадель, которая относилась ко времени основания монархии, эти первые дворцы царей, более не существуют!"

Наполеон уведомил публику, что из 4 тыс. каменных домов осталось не более 200; из 8 тыс. деревянных домов осталось менее 500. "Императору было предложено сжечь остатки города, а также и деревенские дома или поместья, с тем чтобы заплатить русским, как они того желают. Было предложено сформировать четыре колонны из двух тысяч человек каждая, которые должны были сжечь все в 20 лье вокруг. Это стало бы уроком для русских, дабы они вели войну правильную, а не татарскую; если они сжигают одну деревню, один дом, на это следует ответить сжиганием сотни. Император отказался от этих мер, которые бы только отягчили несчастья населения. Из 9 тыс. владельцев домов, которые жгли поместья, 100 возможно и были приверженцами Марата из России (имелся ввиду Ростопчин. - В. 3.); но 8900 из этих "храбрых людей" стали жертвами интриг нескольких мерзавцев. Необходимо прибавить, что это бы оставило совершенно без ресурсов 200 тыс. жалких рабов, невинных во всех отношениях. Император поэтому удовлетворился приказом разрушить цитадели и военные объекты, что согласуется с обычаями войны, но не нанес вред частным лицам, уже и так сильно пострадавшим из-за обстоятельств войны"⁴³.

Вне сомнения, заявления Наполеона, сделанные им в 26-м бюллетене, оказали определяющее влияние на французскую мемуаристику и историографию. Ф. П. Сегюр, чья знаменитая работа вышла в 1824 г., вслед за Наполеоном заявил, что инициатива жестокой войны исходила отнюдь не от французского императора. Пытаясь подкрепить этот тезис, Сегюр напомнил, что параллельно с выходом из Москвы император поручил Бертье написать Кутузову о желании "умерить враждебность", которая "глубоко печалит

Наполеона", на что русский главнокомандующий ответил отказом⁴⁴. Сюжет с ответом Кутузова на предложения французского командования о "гуманизации" войны привлек внимание и секретаря-архивиста Наполеона А. Ж. Ф. Фэна. Однако последний вынужден был признать тот факт, что когда полковник П. О. Бертеми, посланный с письмом начальника Главного штаба Бертье к Кутузову, возвратился 22 октября к Наполеону, все приказы о взрыве Кремля были уже отданы⁴⁵. Оказался солидарен с мнением французского императора и крупный военный историк Ж. Шамбре, также участник русской кампании, который писал, что поджог Кремля и закладка под него мин не были оправданы военными мотивами, но не следует считать это безумной мезтью Наполеона, "раздраженного" тем, что "он не смог заставить Александра попасть под его ярмо". По словам Шамбре, причина крылась в той злобе по отношению к французам, которая завладела русскими и которая заставила русскую монархию, "гуманную и мягкую по своему характеру", "поддаться импульсам, исходившим от нации"⁴⁶.

В отечественной литературе объяснения французской стороны не находили, да и не могли найти сочувствия. Российские и советские авторы, как правило, писали о высшей степени озлобления и раздражения, охвативших Наполеона, которому не удалось реализовать свои захватнически замыслы⁴⁷.

Прояснить вопрос - когда, кем и как был осуществлен подрыв Кремля - кажется, на первый взгляд, значительно легче. Но это не совсем так. Большая часть мемуаристов согласна с тем, что первый, самый сильный взрыв, от которого сотряслась земля в 10 лье вокруг, были разбиты все стекла окон оставшихся в Москве домов и даже выбиты рамы, прогремел в 2 час. утра 23 октября: "в 2 часа пополуночи" (Бестужев-Рюмин), "во втором часу ночи"

стр. 92

(Туголмин), "в 2 часа утра" (Шамбре), "в половине второго ночи" (Сегюр), "около 2-х часов утра" (аббат А. Сюрюг), "не ранее 2-х часов утра" (Рапорт Мортье). Судя по всему (и ряд свидетелей на это прямо указывает как, например, кюре московской церкви Св. Людовика А. Сюрюг), тогда был взорван Арсенал.

А вот в отношении последующих вслед за первым взрывов разночтений в свидетельствах значительно больше. "После первого взрыва было еще шесть других" (Нордгоф); пять ударов, раздавшихся в Кремле, насчитал московский житель Ф. З. Захаров; "почти через полчаса (после первого взрыва. - В. З.) последовали два новых удара, но уже слабее первого; затем в меньшие промежутки было еще три взрыва..." (д'Изарн); "три других взрыва были менее сильные" (Сюрюг). Самая странная версия была предложена Д. де ла Флизом, в 1812 г. хирургом 2-го полка пеших гренадеров гвардии: находясь в нескольких верстах от Москвы по Можайской дороге он услышал первый взрыв, спустя несколько минут - второй, затем - третий, "сильный взрыв, от которого земля дрогнула; это был

последний"⁴⁸.

"Не было ничего более ужасного, - пишет "московский немец" Нордхоф, - тесаные камни были отброшены на 500 шагов. Всюду в округе двери были проломлены и окна разбиты. Не осталось ни одного целого стекла"⁴⁹. "...вся Москва пришла в ужас от самого страшного взрыва, какой только можно представить. Разбитые окна, крики женщин, всеобщий испуг, невозможность найти убежище, страх быть раздавленным падающими домами - все это распространило повсюду ужас"⁵⁰. Сюрюг упоминает, что "две женщины стали несчастными жертвами: одна задохнулась, а другая от испуга при родах"⁵¹. Пылкое воображение Сегюра, который был во время взрывов далеко от Москвы, по-видимому, в Фоминском, нарисовало совершенно фантастическую картину "страданий москвичей": после ухода Мортье из Кремля "жадные казаки и грязные мужики, привлеченные жаждой добычи, стали стекаться со всех сторон; ободрившись видимой тишиной, царившей в Кремле, они отважились туда проникнуть; их руки, искавшие добычу, уже протягивались к ней, как вдруг все они были уничтожены и подброшены на воздух вместе со стенами Кремля, который они шли грабить; затем, перемешанные с обломками стен, оторванные части их тел падали на землю, подобно ужасному дождю"⁵².

Кто и каким образом осуществил эти взрывы? Блестящая статья, подготовленная А. И. Поповым⁵³, называет целый ряд таких "претендентов на геростратову славу". Среди них голландец - капитан гвардейской конной артиллерии Ф. Ш. Лист, поляк - капитан Ф. Косс и француз - шеф батальона 2-го полка морской артиллерии Отгон. Очевидно, при всех возможных вариациях главным исполнителем предначертанного императором зловещего замысла был Отгон. Его имя впервые называет Г. Гурго, ординарец императора, в своей знаменитой отповеди Сегюру, опубликованной в 1825 году. Приведем этот отрывок полностью: "Взрыв не должен был произойти ранее, чем через час после выхода последних французских войск; шефу батальона морской артиллерии г-ну Отгону (Ottone) было поручено разместить у многочисленных бочек с порохом доски с зажженными фитилями; эти фитили, состоявшие из Длинных промасленных кусков трута, были зафиксированы на планшетах; один конец достигал пороха, а другой поджигался, и этот трут был такой длины, что зажженный огонь, пробегая по нему, давал необходимое время для того, чтобы взрыв произошел в определенный момент. Этот офицер, с помощью всего лишь нескольких канониров, выполнил предписанные ему приказы с восхитительным хладнокровием и ретировался только после того как прочно забаррикадировал ворота Кремля; он присоединился

стр. 93

к аррьергарду герцога Тревизского за пределами Москвы. Крест ордена Почетного легиона мог быть единственным вознаграждением за эту феноменальную акцию"⁵⁴. Судя по всему, Оттона и его команду никто особенно не потревожил как в ходе выполнения операции по поджогу фитилей, так и во время оставления ими Кремля, откуда они

определенно вышли через Боровицкие ворота.

Какого рода и где именно были заложены французами заряды в Кремле? Очевидно, что все они были пороховыми зарядами самого простого характера. Имеются сведения и об общем объеме заложеного французами пороха. Фэн пишет о 180 тыс. фунтов, Сегюр (который опубликовал свою работу раньше Фэна) - о 183 тыс., Деннье указывал, что "когда маршал герцог Тревизский уничтожал Кремль, там оставалось еще 180 тыс. фунтов пороху". То же зафиксировано в мемуарах Ф. Роге, командира 2-й гвардейской пехотной дивизии⁵⁵. Следует также учитывать, что далеко не все заложённые наполеоновскими солдатами заряды взорвались. Количество неразорвавшегося в Кремле пороха определить невозможно.

Попытаемся предположить, где именно были заложены французами заряды. Совершенно определено, что основной объем пороха оказался под зданием Арсенала. Именно здесь прогремел самый сильный первый взрыв, который не только разрушил здание, но также нанес большой ущерб Никольской, Угловой Арсенальной, Средней Арсенальной башням (судя по разрушениям кремлевской стены между Никольской и Угловой Арсенальной башнями, заряд под эту стену также был заложён). От фундамента была подорвана Водовзводная башня и примыкавшая к ней часть стены. Подорваны, также от фундамента, были 2-я Безымянная и Петровская башни, выходившие на набережную⁵⁶. Помимо этого французы попытались подорвать колокольню Ивана Великого, которая, однако, устояла, хотя и дала трещину; примыкавшие к ней звонницы превратились в груды камней. Кремлевский дворец и Грановитую палату не подрывали, но они были подожжены. К рассвету 23 октября Кремлевский дворец уже догорал. Кроме того, были большие обрушения кремлевской стены между Спасской и Беклемишевской башнями.

Каковы же причины того, что отступавшая армия Наполеона нанесла русской святыне - Московскому Кремлю - ущерб значительно меньший того, который предрекал ей французский император? Две легенды оказались особенно дороги России и Франции: одна - рожденная русскими, другая - французами. Русская легенда - героическая. Она повествует о том, что то ли казаки изловили французских саперов, пытавшихся продолжить взрывы в Кремле⁵⁷, то ли некие "русские патриоты", презрев угрозу для жизни, пробрались в Кремль и затушили горевшие фитили⁵⁸.

Французская же легенда призвана была оправдать или, по крайней мере, сгладить то жуткое впечатление, которое должен был произвести повсюду факт жестокой мести, на которую решился Наполеон. Появление этой легенды относится уже к концу 1812 года⁵⁹. Она была поддержана некоторыми мемуаристами. Монтескью-Фезенсак, командир 4-го линейного полка, к примеру, написал о действиях Мортье по подрыву Кремля так: "Манера, с которой маршал смягчил сей жестокий приказ... воздает хвалу его сердцу, как и его характеру"⁶⁰. Впрочем, во французской литературе за 200 лет так и не было попыток закрепить и развить эту легенду. Возникает даже впечатление, что не французы, а русские оказались более озабочены мыслью об уменьшении тяжести моральной ответственности Наполеона и его армии⁶¹. А. Н. Попов, обратившийся к этому вопросу,

написал так: "... дорожа человеческим достоинством, мы готовы верить, что Мортье отпустил негодный порох для этой цели..."⁶².

стр. 94

Возможно, отсутствие энтузиазма со стороны Мортье и его подчиненных сыграло свою роль в том, что приказ Наполеона не был выполнен до конца. Но определенную роль, по-видимому, сыграл дождь, который начался 22 октября и "всю ночь лил сильнее". Именно этим объяснял Тутолмин в донесении к вдовствующей императрице Марии Федоровне факт того, что кремлевские соборы остались целы⁶³. "В Кремле 8 бочек пороху не взорвано по причине дождя", - читаем в письме неизвестного лица из Москвы, написанном сразу после событий⁶⁴. Ростопчин, размышляя о действиях французских мин, так написал 30 октября (ст.ст.) управляющему министерством полиции С. К. Вязмитинову: "При взрыве подкопов есть действие непонятное: арсенала взорвано почти половину к Никольским воротам... Должно осмотреть сделанные подкопы, из коих некоторые остались без действия, ибо невероятно, чтобы Наполеон предпочел в своем бешенстве арсенал Успенскому собору..."⁶⁵. Но, по-видимому, это было действительно так: разрушая арсенал, несколько кремлевских башен и часть стен, сжигая Кремлевский дворец и даже пытаясь подорвать колокольню Ивана Великого, французы все же не планировали взрывать русские соборы.

В заключении вспомним слова, сказанные в середине XIX в. военным историком М. И. Богдановичем, размышлявшем о том, как в 1814 г. русский император Александр I не допустил разрушения французской столицы: "Разорение Кремля, совершенно бесполезное для Наполеона, послужило бы к вековому ожесточению Русских против Французов, если б взаимная вражда обоих народов не была укрощена благодушием Того, Кто отмстил за зло нанесенное Москве спасением Парижа"⁶⁶.

Примечания

1. См. например: МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. М. 2008, с. 391; БОГДАНОВИЧ М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. Т. 3. СПб. 1860, с. 21 - 22; ТАРЛЕ Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М. 1992, с. 228 - 229; БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Отечественная война 1812 года. М. 1962, с. 506; ЖИЛИН П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М. 1974, с. 269; ТРОИЦКИЙ Н. А. 1812. Великий год России. М. 1988, с. 247; FAIN A.J.F. Manuscrit de 1812. T. 2. Paris. 1827, p. 166 - 169 ; SEGUR PH.P. Napoleon et la Grande-Armee pendant l'annee 1812. T. 2. Paris. 1825, p. 147 - 151; CHAMBRAY G. Histoire de l'expedition de Russie. T. 2. Paris. 1838, p. 323 - 325; THIERS A. Histoire du Consulat et de l'Empire. T. 14. Paris. 1856, p. 451, 465 - 466; BRITTEN AUSTIN P. 1812. Napoleon in Moscow. London. 1995, p. 198 - 199. Исключение составляет статья ПОПОВА А. И. "Подрыв московского Кремля, или претенденты на геростратову славу",

находящаяся в печати.

2. NAPOLEON I. Correspondance de Napoleon I. T. 24. Paris. 1868 (Correspondance); [DU CASSE A.] Memoires et correspondance politique et militaire du Prince Eugene. T. 8. Paris. 1858 (1860).

3. BOURGOGNE A.J.B.F. Memoires du sergent Bourgogne. Paris. 1900; BOURGOING P. Souvenirs militaires. Paris. 1897 ; CASTELLANE E.V.E.B. Journal. T. 1. Paris. 1895; CAULAINCOURT A.A.L. Memoires. T. 2. Paris. 1933; CHUQUET A. Lettres de 1812. Ser. 1. Paris. 1911; DENNIEE P.P. Itineraire de l'Empereur Napoleon pendant la campagne de 1812. Paris. 1842; GOURGAUD G. Napoleon et la Grande Armee en Russie... Paris. 1825; FAIN A.J.F. Manuscrit de 1812: T. 2. Paris. 1827; LAGNEAU L.V. Journal d'un chirurgien de la Grande armee. Paris. 1913; RAPP J. Memoires. Paris. 1823 ; ROGUET F. Memoires militaires. T. 4. Paris. 1865; SEGUR PH.P. Op. cit.; SURUGUE A. Mil huit cent douze. Les Francois a Moscou. M. [1909].

4. Рапорт Иловайского 4-го М. И. Кутузову от 11 октября (ст.ст.) 1812 г. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Т. 19. СПб. 1912, с. 66 - 67; Рапорт от генерал-майора Иловайского 4-го его императорскому высочеству герцогу Георгу Голштинскому. Москва, 14 октября (ст. ст.) 1812 г. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), ф. 155, ед. хр. 110, л. 235; Рассказы очевидцев о двенадцатом годе, собранные Т. Толычевой (Е. В. Новосильцевой). М. 1912; Записка Кольчугина. - Русский архив (РА). 1879, N 9; БЕСТУЖЕВ-РЮМИН А. Д. Донесение И. И. Дмитриеву от 27 февраля 1813 г. "О происшествиях, случившихся в Москве во время пребывания в

стр. 95

оной неприятеля в 1812 году. - РА. 1896, N 7 (Кн. 2), с. 365 - 372; ЕГО ЖЕ. Краткое описание происшествиям в Москве в 1812 году. - Там же, с. 341 - 365; Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М. 2001; Воспоминания князя А. А. Шаховского. - РА. 1886, N 11; Воспоминания Л. Н. Нарышкина. В кн.: ХАРКЕВИЧ В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна. 1903, с. 155; ИЗАРН Ф. д'. Воспоминания московского жителя о пребывании французов в Москве в 1812 году. - РА. 1900, N 11, ст. 1405 - 1441; Histoire de la destruction de Moscou, en 1812. Paris. 1822 (автором книги был московский немец А. В. Нордгоф).

5. Наполеон - Бертье. Москва. 18.X.1812. - Correspondence, N 19285, p. 272 - 273; Наполеон - Мортье. Москва. 18.X.1812. - Ibid., p. 273 - 274; VAN VLIJMEN B.R.F. Vers la Beresina (1812) d'apres des documents nouveaux. Paris. 1908, p. 317; ROGUET F. Op. cit., p.

496; Histoire de la destruction..., p. 157; LAGNEAU L.V. P. Op cit., p. 217.

6. Мортье - Бертье. Яшкино. 23.X.1812; CHUQUET A. Op.cit., p. 104.

7. Наполеон - Бертье. Москва. 18.X.1812. - Correspondance, N 19285, p. 272 - 273; Наполеон - Мортье. Москва. 18.X.1812. - Ibid., p. 273 - 274; Наполеон - Ларибуазьеру. Москва. 18.X.1812. - Ibid, N 19287, p. 247 - 275; FAIN A.J.F. Op. cit., p. 211 - 212.

8. Наполеон - Бертье. Москва. 1.X.1812. - Correspondence, N 19238, p. 238 - 239. В начале октября на стенах и башнях Кремля было размещено 30 орудий, однако во время выхода Великой армии из Москвы все они были выведены из цитадели. Артиллерийскую поддержку отряду Мортье должна была обеспечивать только одна рота гвардейской конной артиллерии капитана Листа.

9. Наполеон - Маре. Москва. 19.X.1812. 5 час. утра. - Correspondence, N 19288, p. 275 - 276.

10. Наполеон - Мортье. Москва. 18.X.1812. - Ibid., N 19286, p. 273 - 274.

11. Наполеон - Ларибуазьеру. Москва. 18.X.1812. - Ibid, N 19287, p. 275; FAIN A.J.F. Op. cit., p. 212.

12. Из воспоминаний А. А. Назеровой. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе..., с. 90.

13. VAN VLIJMEN B.R.F. Op. cit, p. 317.

14. RAPP J. Op. cit, p. 221 - 222.

15. CAULAINCOURT A.A.L. Op. cit, p. 86; CASTELLANE E.V.E.B. Op. cit. p. 173.

16. Наполеон - Бертье. Троицкое. 20.X.1812. - Correspondence, N 19292, p. 278 - 279; Наполеон - Бертье. Красное. 21.X.1812. - Ibid, N 19296, p. 280 - 281; Наполеон - Бертье. Шато Салтыкоф. 21.X.1812. - Ibid, N 19298, p. 283.

17. BOURGOGNE A.J.B.F. Op. cit, p. 46.

18. Записка Кольчугина, с. 51; ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1436; Histoire de la distraction de..., p. 157. По мнению Нордхофа, ведеты располагались не пространстве в полверсты, и состояли из "большой частью португальской кавалерии".

19. Histoire de la distraction de..., p. 157.

20. ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1436.

21. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН А. Д. Донесение И. И. Дмитриеву, с. 379; ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1436 - 1437. По уверению русского чиновника Карфачевского, это было сделано еще 19 октября.

22. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН А. Д. Донесение И. И. Дмитриеву, с. 379; SURUGUE A. Op. cit., p. 51 - 52.

23. ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1437.

24. Записка Кольчугина, с. 51.

25. Наполеон - Богарне. 22.X.1812. 7 час. утра. - Correspondence, N 19299, p. 283 - 284; [DU CASSE A.] Op. cit, p. 63.

26. Записка Кольчугина, с. 51.

27. Донесение генерал-губернатора Новгородского, Тверского и Ярославского о состоянии Москвы после ухода французской армии. Ярославль. 16.X.1812 (ст.ст.). - ОПИ ГИМ, ф. 160, ед. хр. 197, л. 27; 26-й бюллетень Великой армии. - Correspondence, p. 289; SURUGUE A. Op. cit, p.52, note 1; SEGUR PH.P. Op. cit, p. 151 - 152; GOURGAUD G. Op. cit, p. 353- 355; FAIN A.J.F. Op. cit, p. 168 - 171; DENNIEE P.P. Op. cit, p. 115 - 119; CHAMBRAY G. Op. cit, p. 324; BOURGOING P. Op. cit, p. 129; CAULAINCOURT A.A.L. Op. cit, p. 103 - 110; Записки Бенкендорфа, с. 75 - 76; ПОПОВ А. Н. Французы в Москве. М. 1876, с. 180- 183; НАЗАРЯН Е. А. Генерал-адъютант Ф. Ф. Винцингероде и ротмистр Л. А. Нарышкин во французском плену. Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск. 2008, с. 247 - 257.

28. Воспоминания князя А. А. Шаховского, с. 379 - 380; Воспоминания Л. Н. Нарышкина, с. 151 - 162; Рапорт Иловайского 4-го М. И. Кутузову от 11 октября (ст.ст.) 1812 г, с. 66-67; Рапорт от генерал-майоре Иловайского 4-го его императорскому высочеству герцогу Георгу Голштинскому. Москва. 14.X.812, л. 235; CHUQUET A. Op. cit, p. 94 - 95.

29. Иловайский 4-й в репорте герцогу Георгу Голштинскому сообщает, что Винцингероде прибыл к его посту не окрестине Москвы "поутру 10-го числа"; он же в рапорте Кутузову указы-

---

вает на 7 час. утра. Бестужев-Рюмин упоминает, что известие о взятии Винцингероде в плен достигло Воспитательного дома, где он находился в тот день вместе с семьей, "около 4-х часов пополудни".

30. CHUQUET A. Op. cit., p. 94 - 95; П. Бургоэнь, который был адъютантом Делаборда, припомнив даже имя офицера, арестовавшего Винцингероде (правда, полагавшего, что тот был из тиральеров), - Maupertuis (его имя упоминает даже Фэн), попытался воспроизвести эту сцену в деталях. По его мнению, Винцингероде на окрик французского офицера: "Кто идет!", ответил: "Адъютант императора". - "Какого императора? Я вас не знаю" - ответил Мопертюи. Французский офицер не мог разобрать мундира ехавших кавалеристов, так как те были в плащах, подбитых мехом (BOURGOING P. Op. cit., p. 129). Денные, которого определенно не было в Кремле в те дни, приводит иную, также с попыткой на детализацию, версию. По его мнению, на окрик французского офицера Винцингероде ответил: "Француз". Но офицер, оказавшись рядом с генералом и не узнавая формы, переспросил: "Вы ведь не француз?" - "Нет, месье, я русский генерал; я приехал для того чтобы вы смогли возвратиться; вас всего лишь горсточка и ваше спасение в ваших руках". - "Извините, генерал. Если вы решили сделать предложение этого рода, вы должны адресоваться к г-ну маршалу". - "Как забавно! - ответил генерал, - здесь же нет маршала". - "Генерал, я не шучу, и я вам предлагаю сопровождать меня" (DENNIEE P.P. Op. cit., p. 115 - 116).

31. Рапорт Иловайского 4-го М. И. Кутузову от 11.X.1812., с. 67.

32. ПОПОВ А. Н. Ук. соч., с. 182.

33. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН А. Д. Краткое описание происшествий в Москве в 1812 г., с. 378.

34. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе, собранные Т. Толычевой, с. 17, 87; ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1438.

35. Тутолмин - Марии Федоровне. 12.X.1812. - ОПИ ГИМ, ф. 160, ед. хр. 199, л. 41.

36. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН А. Д. Краткое описание происшествий в Москве в 1812 г., с. 379.

37. ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1437.

38. Рапорт Мортье Бертье. Яшкино. 23.X.1812. - CHUQUET A. Op. cit., p. 103.

39. См., например: БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Д. Д. Краткое описание происшествий в Москве в 1812 г., с. 379; Отрывок из рукописи "История моей жизни" отставного генерал-майора Сергея Ивановича Мосолова; ЩУКИН П. И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. М. 1904, ч. 8, с. 343. "Московский немец" Нордгоф писал о том, что гарнизон Кремля выступил в 6 час. вечера и покинул город по дорогам на Калугу и Смоленск (*Histoire de la distraction de...*, p. 144 (164)). В оригинале дефект нумерации страниц). В любом случае, очевидно, что единственными воротами, которые были открыты, были ворота Боровицкой башни, находившиеся недалеко от Каменного моста, и это помогло сложиться впечатлению, будто войска и отступали по этому мосту. Впрочем, какие-то части действительно отправились по дороге на Калугу.

40. Рапорт Мортье Бертье, p. 103.

41. Только Сегюр определенно утверждает, что император, находясь в Фоминском, "слышал этот взрыв" (SEGUR P.H.P. Op. cit., p. 152). Полагаем, что в Фоминском этот взрыв вполне мог быть слышен.

42. FAIN A.J.F. Op. cit., p. 166 - 168. Фэн не уточняет, кто именно был этот офицер. Не исключено, что им был капитан Эврар, помощник начальника штаба 4-го армейского корпуса. Именно он, по мнению Лабома, должен был находиться с небольшим отрядом в Шарапово в ожидании взрыва московского Кремля, а затем спешно сообщить об этом императору. Но не исключено, что этот офицер был послан непосредственно Мортье из Яшкино и доставил то донесение, которое было опубликовано в 1911 г. А: Шюке.

43. 26-й бюллетень Великой армии, p. 289 - 290.

44. SEGUR P.H.P. Op. cit., p. 152.

45. FAIN A.J.F. Op. cit., p. 164 - 165.

46. CHAMBRAY G. Op. cit., p. 323.

47. МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А. И. Ук. соч., с. 391; БОГДАНОВИЧ М. И. Ук. соч., с. 21 - 22; ТАРЛЕ Е. В. Ук. соч., с. 228 - 229; БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Ук. соч., с. 506. Исключение составила только версия, предложенная С. Н. Искюлем. Он полагает, что московский Кремль как крепость мог при возобновлении военных действий в 1813 г. стать серьезным "препятствием на пути французов" (ИСКЮЛЬ С. Н. Год 1812. Документальная хроника. СПб. 2008, с. 247).

48. *Histoire de la distraction de...*, p. 145 (165); Письмо Ф. З. Захарова П. С. Полуденскому.

16.X.1812. Копия; ЩУКИН П. И. Ук. соч., ч. 5, с. 163; ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., с. 1438 - 1439; SURUGUE A. Op. cit., p. 55.

49. Histoire de la distraction de..., p. 145 (165).

50. ИЗАРН Ф. д'. Ук. соч., ст. 1439.

51. SURUGUE A. Op. cit., p. 55.

52. SEGUR PH.P. Op. cit., p. 151 - 152.

стр. 97

---

53. ПОПОВ А. И. Ук. соч.

54. GOURGAUD G. Op. cit., p. 352 - 353, note 1. 28 ноября на мосту через Березину Отгон будет ранен и 9 декабря 1812 г. умрет (MARTINIEN A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les Guerres de l'Empire. 1805 - 1815. Paris. 1899, p. 678; ПОПОВ А. И. Ук. соч.). Вслед за Гурго, Фэн в 1827 г. почти дословно воспроизведет этот сюжет в своей "Рукописи 1812 года" (FAIN A.J.F. Op. cit., p. 169, note 1).

55. FAIN A.J.F. Op. cit, p. 169; SEGUR PH.P. Op. cit., p. 147; DENNIEE P.P. Op. cit., p. 95, note 1; ROGUET F. Op. cit., p. 498.

56. Описание подорванных и поврежденных в бытность неприятеля в Московском Кремле стен и башен. [Составлено в октябре 1812 г.] - ОПИ ГИМ, ф. 160, ед. хр. 197, л. 24 - 26 об.

57. Копия с выписки из письма чиновника Московского почтамта Андрея Карфачевского. 6.X.1812; ЩУКИН П. И. Ук. соч., ч. 5, с. 166 - 167; ЗАЙЧЕНКО Л. В. Москва в Отечественной войне 1812 года. М. 2006, с. 111.

58. См., например: ГАРНИЧ Н. Ф. 1812 год. М. 1956, с. 257.

59. См., например: Ответы майора Шмидта на вопросы Ростопчина. - РА. 1864, с. 824.

60. FEZENSAC R.A.P.J. Journal de la Campagne de Russie en 1812. Paris. 1850, p. 67.

61. Сидельцы Новодевичьего монастыря позже рассказывали: стоявший в обители некий

"добрый генерал" даже предупредил священника, что по приказу Наполеона монастырь решено превратить в кучу камней. "А чтобы показать Наполеону, будто горит монастырь, этот генерал велел зажечь несколько домов к нему прикосновенных. Злодей однако ж узнал обман. И сказывают, велел расстрелять генерала" (ШПИОНСКАЯ Л. И. Свидетельства современников о событиях 1812 г. в московском Новодевичьем монастыре. Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. 4 (Труды ГИМ, вып. 147). М. 2005, с. 89).

62. ПОПОВ А. Н. Ук. соч., с. 184.

63. Тутолмин был предупрежден о подготовке к взрывам и поэтому в ночь с 22 на 23 октября в Воспитательном доме "предварительно окна были открыты" (Тутолмин - Марии Федоровне. 12X1812. ОПИ ГИМ, ф. 160, ед.хр. 199, л. 41).

64. ЩУКИН П. И. Ук. соч., ч. 3, с. 263.

65. Ростопчин - С. К. Вязмитинову. 30.X.1812. Копия. ЩУКИН П. И. Ук. соч., ч. 7, с. 416 - 417.

66. БОГДАНОВИЧ М. И. Ук. соч., с. 22.